

Первоначальное содержание самого слова «университет» не соответствовало современному понятию о высшем академическом учебном заведении. Оно означало «все из группы», относилось только к контингенту студентов и не включало педагогов или докторов (магистров) наук, как их стали называть позднее.

В те времена студенты посредством официальных законопроектов университета и избрания из числа студентов собственного исполнительского лица – ректора – осуществляли строгий контроль над профессиональной деятельностью педагога и над его взаимоотношениями со студенческими сообществами. Ректором называли избранного университетского лидера за интеллектуальные и организаторские способности. Ректор обладал временными полномочиями (обычно год). Нередко, особенно на юге Европы, обязанности ректора выполнял один из студентов [2, с. 109]. Деканом (от лат. *decanus*) называли старшего над десятью студентами, а деканат представлял собой собрание старшин «десяток». Ранний период конструирования университетов оставил глубокий след в дальнейшей истории. От него идут традиции студенческой солидарности, автономии и самоуправления. Демократические принципы организации студенческого самоуправления были аналогичны во всех вузах. Они включали: управление и контроль со стороны студентов над всеми сферами жизни университетов, включая академическую; принятие решений общим собранием студентов; наличие выборных органов исполнительной власти; возможность ротации избранных в органы управления; обязательное подчинение всех членов студенческого сообщества решениям, принятым на общем собрании, и т. д.

В России определенные традиции студенческого самоуправления первоначально формировались на базе Московского университета. В его документах и уставах за 1755 г. были зафиксированы положения, определяющие внутреннюю организацию жизни, в которых значительная доля управлеченческой власти принадлежала студентам. Такая форма управления просуществовала до 1884 г. Устав этого года фактически уничтожил университетские свободы и традиции самоуправления. Вузы превратились в казенные университеты [3, с. 284]. С этого времени идеи самоуправления учащейся молодежи развивались только в теории. Свое новое направление, как в теории, так и на практике, студенческое самоуправление приобретает только в начале XX в.

Анализ истории становления самоуправления в системе образования позволяет утверждать, что изначально разрабатывалась методика организации ученического самоуправления, студенческое же самоуправление развивалось в основном на практике. Большой вклад в развитие теории и практики самоуправления учащихся внесли С. Т. Шацкий, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский, В. А. Сухомлинский. Они рассматривали систему школьного

Студенческое самоуправление: история, теория, практика*

Т. В. Куприянчик,
аспирант кафедры педагогики Гомельского
государственного университета имени Ф. Скорины

Проблема студенческого самоуправления всегда являлась одной из важнейших проблем воспитания молодежи в образовательном учреждении. Исторически именно практическое становление студенческого самоуправления создавало предпосылки для развития его теории. Первые университеты средневековой Европы представляли собой автономные образования с развитой демократией и студенческим самоуправлением (сам термин «студенческое самоуправление» был введен гораздо позже). Такие учебные заведения, как медицинская школа в Салерно (XII в.), высшая юридическая школа в Болонье (1088), университет в Париже (1158), университет в Оксфорде (1206), чуть позже в Кембридже (1231), в Праге (1348) сами вырабатывали распорядок своей жизни, избирали должностных лиц и защищали свои права [1, с. 25].

* Прадстаўлена навуковым кіраўніком Ф. В. Кадолам, доктарам педагогічных навук

самоуправления как ведущий принцип организации ученического коллектива и средство формирования личности воспитанника. Их идеи и опыт явились основой для дальнейшего становления теории и практики школьного самоуправления и предпосылкой развития идеи самоуправления в вузе.

В России в начале XX в. (до середины 30-х гг.) наблюдается возрождение традиций студенческого самоуправления, которое развивалось с учетом классового принципа. В октябре 1918 г. при Правительстве был создан Совет по делам высшей школы, в состав которого входили общественные организации вузов и Центральный студенческий комитет. Состоявшаяся в ноябре 1918 г. конференция студентов Петрограда определила, что к компетенции Центрального студенческого комитета, представители которого являлись действенными членами Совета по делам высшей и средней школы, относятся вопросы экономических нужд и социального обеспечения студентов, организации академической жизни, студенческого самоуправления и культурно-просветительской деятельности. Важной формой деятельности студентов в вузах были студенческие старостаты, которые формировались из представителей студенческих групп. Студенты собирались на производственные совещания и конференции для решения вопросов учебы, быта, студенческого самоуправления. На этих совещаниях заслушивались отчеты профессуры; студенты выносили оценку деятельности того или иного профессора или преподавателя, давали рекомендации правлению высшего учебного заведения к допуску их на конкурс или вносили предложения об отстранении от преподавания.

В середине 30-х гг. XX в. началось нарастание авторитарных тенденций. Развитие студенческого самоуправления замедлилось, что особенно проявилось после принятия решений ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) (1929), который признал целесообразным централизовать управление высшими учебными заведениями, заменить выборность ректоров, деканов назначением их руководящими органами Советской власти [3, с. 14]. С этого времени наблюдается спад в развитии студенческого самоуправления.

Разработкой проблемы самоуправления в высшей школе конца XX – начала XXI в. занимались такие российские и белорусские ученые, как Д. М. Мехонцева, А. С. Чернышев, Ж. М. Грищенко, Д. Г. Ротман, Л. А. Соглаева, Л. И. Шумская, Р. С. Пионова и др. Этому вопросу посвящены диссертационные исследования О. Л. Жук, А. П. Мяделя, О. В. Соколовской, И. С. Усенко, В. Н. Яхно. По мнению многих исследователей, повысить качество подготовки специалистов без активной позиции самих студентов невозможно. Активная же позиция формируется только при условии наличия ввыбора, то есть широкой демократизации жизни студенческих коллективов, привлечения студентов к управлению учебным процессом, решению проблем, связанных с организацией их быта и отдыха, к проведению воспитательной работы. Все это

становится возможным с введением самоуправления в студенческие коллективы. Участие будущих специалистов в студенческом самоуправлении, как считает О. Л. Жук, уже с первых курсов позволяет им овладеть опытом управленческой деятельности, многократно проходя все этапы управления, адекватные содержанию педагогической деятельности [4, с. 10]. При этом создаются условия для более активного проявления коллективистских начал, сплоченности студенческой группы, ее воспитательных возможностей в плане положительного влияния на личность студента, что особенно важно для подготовки будущих специалистов педагогического профиля.

Большой вклад в развитие студенческого самоуправления внесла белорусский ученый Л. И. Шумская. Она определяет самоуправление студентов как «способность каждого отдельного студента и группы в целом к самоорганизации в деятельности». Переход группы к самоуправлению – это своеобразный итог совместной деятельности, направленной на коллективное решение общегрупповых задач. Студенческое самоуправление рассматривается Л. И. Шумской и в качестве условия для личностно-профессионального становления студента. Оно обеспечивает содействие в актуализации гражданской, профессиональной и индивидуально-личностной направленности, оптимизирует влияние социальной микросреды и оказывает позитивное воспитательное воздействие в подсистемах «преподаватель – студент», «преподаватель – академическая группа» [5, с. 168]. Важным представляется утверждение ученой о том, что самоуправление выступает показателем высокого уровня развития студенческой группы как коллектива, характеризующегося организованностью, сплоченностью и ответственностью каждого члена за порученное дело, отношениями сотрудничества, коллективизма и взаимопомощи [5]. Участие в самоуправлении формирует такие черты характера, как инициативность, ответственность, исполнительность, творчество, то есть такие качества, которые в дальнейшем обеспечат нравственное развитие и успешную деятельность будущего учителя.

Учитывая исторически сложившиеся традиции школьного самоуправления, а также современный опыт организации самоуправления в вузах, студенческое самоуправление можно определить как высшую форму самоорганизации студенческого коллектива, обеспечивающую студентам право на самостоятельное руководство своей деятельностью.

Содержание этой деятельности составляют разработка, принятие и осуществление собственных решений по реализации различных направлений своей жизни и деятельности в процессе профессиональной подготовки в вузе. Студенческое самоуправление – это самоуправляемая система взаимоотношений студенческих объединений высшего учебного заведения, обеспечи-

вающая эффективное решение учебно-воспитательных задач на основе расширяющейся инициативы, творчества и самостоятельности студентов и выступающая во взаимодействии со средой как целостное педагогическое явление. Это особый социальный институт, обладающий значительным педагогическим потенциалом и способствующий эффективному становлению профессионально-педагогической компетентности будущего учителя, в частности его коммуникативной компетентности. В этом и заключается главное отличие студенческого самоуправления от ученического.

На современном этапе развития системы студенческого самоуправления можно определить следующие противоречия. В связи с демократизацией всех сторон жизни снижается тенденция жесткой регламентации личности. Молодежь стремится к определенной автономизации своей жизнедеятельности. Новый стиль мышления студентов опирается на идеи партнерства и товарищеского сотрудничества, хотя у многих преподавателей и кураторов все еще сохраняется традиционное мышление с установкой на однонаправленность передачи знаний студентам и привычкой нести бремя организации обучения и воспитания.

Несмотря на выделенные противоречия развитие студенческого самоуправления остается одной из важнейших задач высшей школы. Хотя различные формы студенческого самоуправления, функционирующие в Беларуси, недостаточно развиты и многообразны, студенты, пришедшие в вуз, по мнению И. В. Карпенко, выражают готовность участвовать в общественно полезной деятельности студенческого коллектива. Вместе с тем недостаточное теоретическое осмысливание многих аспектов этой сложной проблемы «создает серьезные трудности в практическом осуществлении, приводя порой к ошибкам, сводящим на нет воспитательные возможности студенческого самоуправления» [6, с. 28]. Таким образом, данная проблема продолжает оставаться в числе наиболее актуальных и неразработанных в педагогике высшей школы. Это также связано с тем, что нет такой универсальной модели студенческого самоуправления, которая одинаково работала бы в разных вузах. Каждый путь к самоуправлению, который проходит группа или вуз индивидуален. Однако это не значит, что нет общих закономерностей развития самоуправления. Они есть, их необходимо знать и учитывать при составлении собственной модели студенческого самоуправления.

Для анализа состояния изучаемой проблемы в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины была проведена диагностика академических групп с использованием психолого-педагогической характеристики малых групп, разработанная Л. И. Уманским. Оценивание уровня развития групп проходило по следующим показателям: направленность, организованность, интеллектуальная коммуникативность и психологический климат. Анализ результатов показал, что большинство групп I, II и III курсов имеют хороший и высокий уровни развития, в то время как группы IV и

V курсов имеют в основном средний уровень развития академических групп.

При более детальном изучении психолого-педагогических характеристик видно, что на младших курсах группы демонстрируют хорошую организованность и психологический климат. Большая заслуга в этом отдается кураторам групп. Их работа характеризуется четким выполнением своих функций и обязанностей. Кроме того, кураторы проявляют активность в организации различных мероприятий со студентами, а также осуществляют контроль за учебной деятельностью студентов. Однако далеко не все из них передают часть своих функций активу групп, и во многих группах нет условий для перехода на следующий этап становления коллектива, характеризующийся развитой системой студенческого самоуправления. В учебных группах функционирует актив, но он не расширяется, не происходит включения остальных студентов в процесс самоуправления. Большинство студентов, которые не входят в актив, занимают пассивную позицию, не стремятся проявлять инициативу. Группы разбиты на постоянные микроколлективы, которые редко взаимодействуют между собой, следовательно, в группах не наблюдается расширения и активизации коммуникативной практики. Особенно это характерно для старших курсов, когда функции куратора группы значительно сужаются, он больше не контролирует учебную деятельность, потому что студенты достаточно взрослые и ответственные. При этом степень участия в общественных мероприятиях студентов старших курсов заметно падает. Этим объясняется тот факт, что на старших курсах уровень развития академических групп, как правило, ниже, чем на младших. Еще одной причиной слабого развития межличностных отношений на старших курсах выступает ограниченность сферы совместной деятельности студентов. Фактически членов группы объединяет индивидуальная по своей сути учебно-профессиональная деятельность. Слабую информированность преподавателей и студентов по вопросам организации и функционирования студенческого самоуправления можно также назвать в качестве причины того, что академические группы не переходят на стадию самоуправления. Сами кураторы не готовы передать часть своих функций студентам, потому что организация учебной и внеучебной деятельности студентов входит в их профессиональные обязанности.

Практика показывает, что многие академические группы готовы принять часть ответственности на себя и перейти на следующий этап своего развития, который предполагает развитую систему студенческого самоуправления и включение все большего количества студентов в деятельность его органов. В тех вузах, где кураторы передают свои функции, затрагивающие непосредственно жизнь самих студентов, самим студентам у академических групп появляется возможность качественно повысить уровень межличностных отношений и взаимодействий, что положительно отра-

жается на развитии социально-личностной и профессиональной компетентности будущих учителей. Ведь развитие самоуправления в первичном коллективе осуществляется именно в процессе сотрудничества вузовского куратора и студентов группы. При этом функции куратора и уровень социализации студентов постепенно меняются по мере совершенствования педагогического мастерства преподавателя и накоплением будущими учителями социального опыта.

Анализ психологического развития академических групп и способов их взаимодействия с кураторами, проведенный на базе Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, позволяет выделить следующие этапы внедрения студенческого самоуправления, которые могут быть использованы в любом вузе и помогут как кураторам, так и студентам перейти на следующий этап развития академических групп:

1. Констатирующий. На этом этапе создается инициативная группа, которая изучает мнение студентов по вопросам самоуправления и собирает предложения. В эту группу могут входить: актив факультета, лидеры БРСМ, аспиранты, кураторы, преподаватели и все желающие. Основной задачей данного этапа является информирование студентов по вопросам студенческого самоуправления, его сущности, целях, задачах, принципах, так как многие студенты имеют о них не верное представление. Так, на вопрос о том, что такое самоуправление, некоторые студенты II и III курсов ГГУ им. Ф. Скорины отвечали: «Возможность влиять на преподавателей университета», «Возможность управлять сферами университета», «Студент может делать все, что считает нужным». Самы студенты считают, что они не достаточно информированы по основным аспектам самоуправления.

2. Подготовительный. На этом этапе ведется целенаправленная работа со студенческим активом. Студенты в академических группах совместно с кураторами обсуждают вопросы, связанные со структурной организацией студенческого самоуправления, учитывая традиции и особенности жизни самих студентов и воспитательной работы в данном вузе. Выбираются ответственные за организацию органов самоуправления, то есть создается актив группы, который входит в совет факультета. Каждый факультет может разработать свою модель студенческого самоуправления.

3. Организационный. Этот этап связан с созданием проекта положения о студенческом самоуправлении. Проект подготавливается активом, но в его доработке может принять участие каждый студент. Он проходит обсуждение на собраниях кафедр, академических групп, кураторов и уже представляет собой элемент самоуправления. При его организации обобщаются поступившие предложения, разрабатывается документ о студенческом самоуправлении, который затем утверждается на совете факультета. Далее отдается приказ о введении самоуправления на факультете.

На начальной стадии своего развития функционирует частичное самоуправление, постепенно рас-

ширяющее сферу своей деятельности. Определяется структура, проводятся выборы в органы самоуправления. В организационной структуре должна присутствовать четкая иерархия. Формы могут быть самые разнообразные. Самоуправление в группе формируется в определенную систему благодаря функционированию микроколлективов. Микрогруппа является первичным органом студенческого самоуправления и постоянным рабочим коллективом группы. На общем собрании выбираются постоянные и временные органы самоуправления. Высшим органом должна быть студенческая конференция (собрание) или другой орган.

4. Контролирующий. На заключительном этапе организуется общественный контроль за функционированием студенческого самоуправления. В качестве контроля могут выступать общие совместные собрания, на которых проводится анализ подготовленных и проведенных мероприятий, заслушиваются отчеты о текущей работе органов самоуправления. Опыт организации самоуправления в вузах Беларуси показывает, что эффективным показателем участия академических групп в самоуправлении могут быть рейтинговые оценки, которые зарабатываются группами и студентами в процессе их участия в различных мероприятиях и органах самоуправления.

Успех демократических процессов в обществе во многом зависит от нравственных качеств молодежи, ее профессиональной и гражданской зрелости. Самоуправление в студенческих коллективах является такой организационной формой жизнедеятельности будущих учителей, которая способствует накоплению нравственного опыта, выработке определенных ценностей и ориентаций личности. По мнению таких известных ученых, как Н. И. Болдырев, А. В. Зосимовский, Л. Ю. Гордин, Б. Т. Лихачев, В. М. Коротов, И. Ф. Харламов, Ф. В. Кадол, именно практическая деятельность выступает в качестве важнейшего средства развития студенческого самоуправления [7, с. 218]. Таким образом, воспитание будущих учителей оказывается органично вплетенным в их повседневную жизнь. Кроме того, студенческое самоуправление представляет собой важный факт повышения социальной активности студентов, поскольку коллектив, основанный на принципах самоорганизации и самодеятельности, создает благоприятные условия для социального творчества своих членов, полного раскрытия ими своей индивидуальности.

Оценивая реальное состояние студенческого самоуправления, можно выделить главные проблемы, мешающие его развитию. К их числу относятся:

- низкий уровень информированности студентов в вопросах самоуправления;
- невысокий авторитет полномочий самоуправления у профессорско-преподавательского состава и администрации вузов;
- не использование самоуправления как средства развития профессиональной компетенции будущего учителя.

На данном этапе развития отечественной высшей школы вовлечение студентов в самоуправление имеет слабо развитый практический опыт и богатую перспективу своего развития, требующую осмысления, обоснования и внедрения конкретных путей решения. То, что эта проблема на сегодняшний день волнует наиболее активных представителей студенчества, свидетельствует первый форум студенческих советов вузов Минска, который прошел в конце 2008 г. на базе Белорусского государственного университета культуры и искусства.

На форуме было отмечено, что именно саморазвитие и активность – это то, что отличает «студента нового типа» [8]. Форум, который объединил студенческих лидеров вузов столицы, стал первым шагом на пути к созданию в республике мощной организации студенческого самоуправления, которая призвана охватывать не один вуз и способствовать созданию единого движения студенческого самоуправления в Беларуси.

Достижение данной цели позволило бы значительно расширить деятельность органов студенческого самоуправления и повысить ее воспитательный потенциал, направить на формирование активных, инициативных, ответственных, творческих членов нашего общества.

Анализ накопленных научных знаний и практического опыта функционирования студенческого самоуправления позволяет сделать следующие выводы:

- Внимание к проблеме студенческого самоуправления в педагогической теории и практике дает возможность утверждать, что это одна из актуальнейших задач воспитательной системы в вузе и профессиональной подготовки будущих специалистов. Результаты исторических и теоретических исследований, посвященных проблеме ученического и студенческого самоуправления, показывают, что вопросы самоуправления в образовательных учреждениях разных уровней ставились практически с самого начала зарождения школы. Особую важность представляет в этом отношении опыт работы советской школы по созданию ученического самоуправления, в котором заложены основы теории и практики студенческого самоуправления. Накопленный опыт должен стать основой для внедрения студенческого самоуправления в практику высших учебных заведений.

- Самоуправление следует рассматривать не только как способ организации студенческого коллектива, но и как эффективное средство формирования социально-личностной и профессиональной компетентности будущего учителя, основу которой составляет коммуникативная компетентность. Именно коммуникативная компетентность является важным аспектом профессиональной подготовки будущего учителя, который, согласно требованиям государственного образовательного стандарта, должен обладать не только знаниями в области своей профес-

сиональной деятельности, но и социально-личностной компетенцией, которая подразумевает способность к социальному взаимодействию, способность к межличностной коммуникации, критике и самокритике, умение работать в команде. Все эти качества можно сформировать в процессе участия будущих специалистов в работе органов студенческого самоуправления.

- При проведении воспитательной работы с будущими учителями куратор должен переходить к творческому сотрудничеству, которое предполагает принятие совместных решений, возникающих учебно-воспитательных задач, взаимопомощи и об юдной ответственности за результаты своей деятельности. Творческое сотрудничество обеспечивает благоприятные условия для передачи будущим учителям недостающего им общественного опыта, расширения их коммуникативной практики и проявления ими личной самостоятельности и инициативы, что, в конечном счете, определяет как эффективное развитие самого студенческого самоуправления, так и влияние на становление коммуникативной компетентности будущего учителя.

- Эффективность студенческого самоуправления обуславливается четкой организационной структурированностью, которая должна иметь управляющий студенческий орган в виде совета, в состав которого входят представители всех академических групп. Только при условии деятельности временных и постоянных органов самоуправления оно будет охватывать все сферы деятельности будущих специалистов и постоянно расширяться, привлекая все большее число студентов, и только тогда студенческое самоуправление будет выступать в качестве условия для личностно-профессионального становления будущего специалиста.

Список литературы

1. Константинов, Н. А. История педагогики: учеб. для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1974. – 447 с.
2. Джуринский, А. Н. История зарубежной педагогики: учеб. пособие для вузов / А. Н. Джуринский. – М., 1998. – 272 с.
3. Грищенко, Ж. М. Студенческое самоуправление. Состояние. Проблемы перспективы / Ж. М. Грищенко, Д. Г. Ротман, Л. А. Соглаева. – Минск, 1988. – 62 с.
4. Жук, О. Л. Студенческое самоуправление как фактор подготовки будущего учителя к воспитательной работе: автореф... дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / О. Л. Жук; Мин. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Минск, 1990. – 26 с.
5. Шумская, Л. И. Личностно-профессиональное становление студентов в процессе социализации / Л. И. Шумская. – Минск, 2005. – 271 с.
6. Карпенко, И. В. Студенческое самоуправление: опыт и перспективы развития / И. В. Карпенко // Выш. шк. – 2001. – № 2. – С. 28–31.
7. Кадол, Ф. В. Честь и личное достоинство старших школьников: теория и методика формирования / Ф. В. Кадол. – Гомель, 2002. – 282 с.
8. Маркевич, А. Студэнт нашага часу / А. Маркевич // Настаўніцкая газета. – 2008. – 16 снеж. – С. 4